

Правдивая и печальная история о Фуэгии БАСКЕТ и КАПИТАНЕ ФИЦРОЕ

П.М. БОРОДИН

БОРОДИН Павел Михайлович — доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией рекомбинационного и сегрегационного анализа Института цитологии и генетики СО РАН (Новосибирск). Лауреат премии им. профессора В. С. Кирпичникова (2004 г.) в области эволюционной генетики. Сфера научных интересов: эволюционная генетика, филогеография, генетика мейоза

Остров на краю света

Давным-давно, почти двести лет тому назад, далеко-далеко на острове, затерявшемся на самом краю света, жила-была маленькая девочка по имени Иокушлу. Остров этот находился в таком скверном месте, что хуже и не бывает. Правда, девочка об этом не знала, потому что за всю жизнь ничего другого не видела.

Край света — вещь относительная. Посмотришь, например, на английскую карту — там Корея с Японией находятся на «мировых задворках», а Англия — ровно посередине. А на японской карте все наоборот: Япония в центре, а Англию не сразу и найдешь. Но на всех без исключения картах родной архипелаг нашей девочки, Огненная Земля, находится на самом краю света. Дальше него — только Антарктида, где, как известно, кроме полярников и пингвинов никто не живет.

Огненной Землей этот архипелаг назвал первый кругосветный путешественник Фернан Магеллан. Когда он проходил мимо островов по будущему Магелланову проливу, соплеменники нашей девочки разжигали на берегах огни: надеялись, наверное, что их наконец-то

откроют. А Магеллан даже поговорить не остановился, проскользнул своим проливом в Тихий океан, только его и видели.

Там вообще никто не хотел останавливаться. Уж больно скверное это место: холодное, ветренное, тоскливое... То дождь со снегом, то снег с дождем. Золота с изумрудами нет, зверей пушных мало, а о специях и не слышали. Поэтому все мореплаватели норовили этот архипелаг со всеми его проливами и заливами, рифами и мифами поскорее проскочить и забыть навсегда.

Но однажды наудачу проскочишь, а в другой раз может и не повезти. И хорошо еще, если сразу потонешь. А ну как на берег выбросит — будешь куковать там, исходя лютой завистью к Робинзону Крузо: ни

«Бигль» в проливе Мюррея

коз тебе, ни бананов, а вместо доброго друга Пятницы злобные огнеземельцы. И то верно: в таком месте даже у милейшего человека безнадежно портится характер.

Одним словом, все понимали, что мореплавателям нужна карта. Да только составлять ее никто не хотел. Для этого надо было не один год провести в том проклятом месте: замерять глубины, снимать координаты высот... Испанцы с португальцами, которые тогда владели всей Южной Америкой, вообще отличались

легкомыслием. Мимо Огненной Земли ходить не любили. Предпочитали все награбленное на западном берегу добро переправлять на ослух на восточный берег, откуда до Испании рукой подать. За это свое легкомыслие они и поплатились.

В начале XIX в. в Южной Америке пошла мода на независимость, и вся испанская империя развалилась на кучу республик. Мы-то с вами хорошо знаем, что следует за независимостью: хозяйство немедленно приходит в полный упадок, а независимые государства сразу же начинают ссориться с соседями. Чилийские

«Бигль» в проливе Бигля

и аргентинские генералы тоже подумывали повоевать из-за Огненной Земли, но потом просто поделили ее по меридиану. Генералы обошлись без всяких карт и остались очень довольны. (Да что там Огненную Землю, они на всякий случай и Антарктиду разделили! Аж до Южного полюса...)

Пока генералы делили земли, которые никто из них в глаза не видел, Британия без особого шума, но твердо и уверенно правила морями. При этом лорды из адмиралтейства ясно понимали, что если землями без карты править худо-бедно можно, то уж морями — никак. Поэтому в мае 1826 г. два военных корабля «Бигль» и «Эдвенчер» вышли в плаванье с подробными инструкциями, где и какие исследования провести, чтобы, наконец, эту карту составить.

Сначала корабли обследовали берега Патагонии и Огненной Земли в районе Магелланова пролива, а в январе 1828 г. «Бигль» под командованием капитана Стокса отправился в одиночку исследовать западные берега архипелага и материка. Он провел в этих мрачных местах полгода. Когда капитан Стокс привел свой корабль в Порт Голода (веселенькое название!), ему не хватило сил даже нормально застрелиться. Он выстрелил неудачно и умер в мучениях через две недели.

«Бигль» остался без капитана, но ненадолго. В октябре 1828 на эту должность был назначен лейтенант Роберт Фицрой. Было ему тогда всего 23 года. В нынешнем году человечеству следовало бы отметить его 200-летний юбилей, да только оно этого не сделало. Пятого июля 2005 года, наверное, один я выпил рюмку рома в память о капитане «Бигля»...

Похищенный вельбот

Судно под командованием Фицроя вернулось в акваторию Огненной Земли, и экипаж продолжил исследования. За доблестными британскими моряками пристально следили соотечественники той самой девочки, жившей на маленьком острове. Следили они не из пустого любопытства: им очень понравился вельбот, и они решили непременно его украсть. И, натурально, украли при первой же возможности.

В одно прекрасное утро наши моряки проснулись на необитаемом острове и обнаружили, что их единственное плавсредство уплыло в неизвестном направлении. Они соорудили из веток корзину, обтянули ее парусиной и послали на этом суденышке гонцов на «Бигль». Глубоко за полночь добрались гонцы до корабля и доложили о происшествии разъярившемуся капитану. Фицрой немедленно снарядил спасательно-карательную экспедицию. В течение 18 суток, последовавших за этой бурной ночью, моряки занимались поисками вельбота.

Р. Фицрой в 1865 г.
Худ. Френсис Лейн

Они обыскивали попадавшиеся на пути каное огнеземельцев, вторгались в мирные селения, обшаривали жалкие вигвамы. В одном селении нашли срубленную мачту, в другом — лотлинь. Казалось Фицрою, что вельбот где-то рядом, но никто не признавался, где именно. И тогда он решил взять заложников и обменять их на вожака судно. Бедный, наивный капитан, как жестоко он обманулся в своих намерениях!

Уже с самого начала операция по взятию заложников пошла вкривь и вкось. Моряки Фицроя окружили селение, где жила девочка Иокушу, поздно ночью. Тихо крались они в ночи к темным вигвамам, но вдруг залаяла собака. Пройдет много лет, и Чарльз Дарвин напишет в «Происхождении видов»: «Насколько ценят своих животных даже дикари Огненной Земли, видно по тому, что во время голода они убивают и пожирают своих старых женщин, цена их менее своих собак». И точно: и старые, и молодые женщины спали, а вот собака залаяла, и замысел капитана пошел прахом. Операция по взятию заложников обернулась бессмысленной потасовкой. Матросов жестоко избili камнями, один огнеземелец был застрелен.

Фицрой этот факт очень переживал и описал в таких словах: «Бедняга, смертельно раненный, кинув еще один камень, упал на берег и испустил дух». Переживания не помешали

Порт Голода, где застрелился капитан Стокс

ему отдать приказ, чтобы из трупа бедняги приготовили скелет для «будущих исследований». Кто знает, может и сейчас этот скелет хранится в Лондоне в Музее естественной истории. (Музей, кстати, расположен недалеко от российского посольства, будете поблизости — поинтересуйтесь.)

Но вернемся к проваленной операции. Большинство населения разбежалось, остались только несколько женщин с детьми. Их взяли в заложники и стали ждать, что обеспеченные мужья с отцами приведут вельбот для обмена. Но мужья и отцы не торопились. Женщины они ценили мало и, довольно потирая руки, тоже ждали, когда капитану станет от их жен совсем невмоготу и он готов будет отдать свой последний вельбот, лишь бы избавиться от заложников.

Но женщины обманули ожидания обеих сторон, сбежав из неволи. И остался капитан без вельбота, с тремя малыми детьми на руках. Некоторое время он еще теплился надеждой, потом отчаялся и велел вернуть детей в родное племя. Но одной девочке на «Бигле» так понравилось, что она категорически отказалась его покидать. Это и была Иокушу. Фичрой дал ей новое имя — Фуэгия, по названию архипелага (Огненная Земля — Терра дель Фуэго), а фамилию — Баскет, в честь острова, где был украден вельбот. Капитан назвал так злополучный остров «в честь» корзины, на которой спасались моряки. Он также дал на-

звания проливам, что отделяли этот остров от соседних островов: пролив Вельбота и пролив Воров.

Фуэгии в это время исполнилось 10 лет, и была она такая круглая и веселая, что очень понравилась и морякам, и суровому капитану. У последнего и появилась мысль, которую он в своем журнале сформулировал так: «Я пришел к убеждению, что пока мы не выучим языка местных жителей, а они не познакомятся с нами, мы ничего не узнаем ни о них самих, ни о внутренних районах страны; а у них не будет ни малейшей возможности хоть КАК-ТО ПОДНЯТЬСЯ В НАШЕМ МНЕНИИ».

Фуэгию начали обучать английскому языку, и ее успехи так воодушевили капитана, что он решил набрать еще учеников. Первым заманили Йорка Минстера, 26 лет от роду, человека угрюмого и унылого. Затем, во время очередной стычки с местным населением, выловили из воды двадцатилетнего Боуту Мемори. Последнего, четырнадцатилетнего Джемми Баттона, выменяли у его отца на перламутровую пуговицу.

Прогрессоры

Пришло время возвращаться в Англию, а капитан очень привязался к своим огнеземельцам, особенно к самым младшим — к Фуэгии и Джемми. У него возник новый план: отвезти их в Англию, обучить языку и основам правильного вероучения, а потом вернуть их обратно, чтобы несли они своим соплеменникам свет цивилизации и поднимали их во мнении просвещенного мира. Пройдет много лет, и братья Стругацкие придумают для этой профессии название — прогрессоры.

Капитан запросил адмиралтейство, и лорды дали уклончивое согласие на его план. Фичрой доставил своих учеников в Англию. По пути «Бигль» зашел в Монтевидео, где в это время было краткое перемирие в бесконечной гражданской войне. Там нашим огнеземельцам сделали прививки от оспы. Однако Боуту Мемори прививка не помогла: вскоре по прибытии в Англию он заболел оспой и умер. Огнеземельцев определили в приходскую школу и, согласно указаниям Фичроя, стали учить «в первую очередь английскому языку и основам христианского вероучения, а во вторую — пользованию простыми орудиями труда, в небольшой степени хлебопашеству и садоводству, а также познакомили с инструментами». Вот так наш капитан расставил приоритеты. Фуэгия и Джемми делали большие успехи, а Йорк Минстер оказался абсолютно безнадежным учеником.

Когда они немного подучились, их отвезли на прием к королевской чете в Сент-Джейский дворец. Король побеседовал с Джемми и Йорком о погоде, а королева подарила Фуэгии колечко, свою шляпку и кошелек с деньгами на платье. Так началась экипировка огнеземельцев к возвращению на родину. Королевскому приему последовали и добрые прихожане. Они собрали для будущих прогрессоров кучу крайне полезных на Огненной Земле вещей: чайные и столовые сервизы, вышитые скатерти, винные бокалы, масленки, чайные подносы, касторовые шляпы...

После долгих и трудных переговоров Фичрой получил наконец согласие адмиралтейства на новую экспедицию и приступил к переоснащению «Бигля» и набору команды. Вот так на борт «Бигля» попал Чарльз Дарвин — в качестве натуралиста и компаньона капитана.

Корабль Его Величества «Бигль» вышел в свое историческое плавание 27 декабря 1831 года под ко-

Фуэгия в 1833 г. Рис. Р. Фичроя

мандованием капитана Фичроя, с тремя огнеземельцами на борту в сопровождении миссионера м-ра Метьюза. Целый год провели островитяне в дороге к дому.

Возвращение на Огненную Землю

По пути на Огненную Землю «Бигль» останавливался в Рио-де-Жанейро. Фуэгия жила там под присмотром в доме Дарвина и, по его наблюдению, «росла во всех направлениях,

кроме как в высоту». Дарвину она показалась «славной, скромной, сдержанной девочкой». И личико ее казалось ему привлекательным, хотя и излишне угрюмым. «Она очень скоро выучилась всему, особенно языкам. Эта способность проявилась у нее в том, как быстро она выучилась немного говорить по-португальски и по-испански, пока ее оставляли на короткое время на берегу в Рио-де-Жанейро и Монтевидео, а также в знании ею английского языка».

Йорк Минстер и Джемми Баттон тоже произвели на Дарвина очень хорошее впечатление: «Йорк Минстер был зрелый мужчина, низенький, толстый и сильный; нрава он был замкнутого, молчаливого и угрюмого, но, если его раздражали, он бурно вспыхивал; к немногим своим друзьям на корабле он привязывался очень сильно; способности у него были хорошие. Джемми Баттон был всеобщим любимцем, но был так же вспыльчив; выражение его лица сразу же говорило о приветливом нраве. Он был весел, часто смеялся и удивительно сочувствовал чужому страданию; когда в море бывало бурно, я часто немного страдал морской болезнью, и он обыкновенно подходил ко мне и говорил жалобным голосом: «Бедный, бедный мальчик!» Он был патриот и любил превозносить свое племя и свою страну, в которой, по его буквальному выражению, была «масса деревьев», а все остальные племена бранил; он

Бухта Ботафого в Рио-де-Жанейро, где жили Дарвин и Фуэзия

Джемми Баттон. Рис. Р. Фицроя

упорно твердил, что в его стране нет дьявола. Джемми был низкого роста, толст и жирен, но гордился своей наружностью; он обычно носил перчатки, аккуратно подстригал волосы и бывал в отчаянии, если его начищенные до блеска башмаки пачкались. Ему нравилось любоваться на себя в зеркало».

В декабре 1832 года «Бигль» достиг Огненной Земли. Дарвин впервые увидел огнеземельцев и был поражен этой встречей, он «не

представлял, что между дикарем и цивилизованным человеком лежит такая пропасть». Миссионер Метьюз политически корректно отметил, что огнеземельцы оказались не хуже, чем он предполагал. Джемми и Йорк Минстер повели себя совсем уж не по-прогрессорски: они от души хохотали над своими будущими подопечными и передразнивали их. «Обезьяны, грязные дураки, не люди!» — кричали они по-английски. Это не их соплеменники, это другое племя, их соплеменники совсем другие — уверяли они Фицроя. Бедная же Фуэгия от ужаса и стыда спряталась на дне вельбота и на берег не смотрела.

Несколько дней спустя экспедиция добралась до родных мест Джемми Баттона и встретила с его племенем. Здесь Фицроя ждал еще один неприятный сюрприз. Выяснилось, что Джемми забыл родной язык. Он попытался разговаривать с соплеменниками на смеси английского и испанского. Дарвину было «грустно слышать, как Джемми обращался к своему брату по-английски, а затем переспрашивал по-испански, понял ли тот». Тем не менее Фицрой решил основать свой форпост прогресса именно здесь, в родных местах Джемми. Йорк Минстер тоже решил остаться здесь.

Фуэгию никто не спрашивал. Никто не сомневался, что она останется с Йорком Минстером. Как отмечал Дарвин, «Йорк Минстер очень ревниво относился ко всяко-

му вниманию, которое ей уделялось: было ясно, что он решил на ней жениться, как только они поселятся на берегу». Некоторые историки считают, что именно это обстоятельство — недвусмысленный интерес 28-летнего Йорка к 12-летней Фуэгии — заставило Фицроя сократить до минимума пребывание огнеземельцев на родине пуританства.

Форпост прогресса

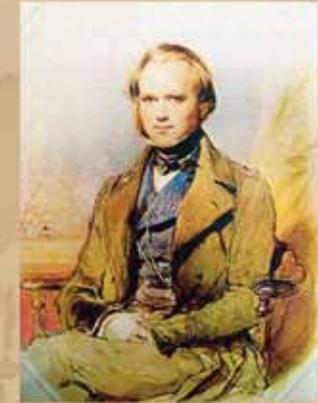
Три дня экспедиция занималась обустройством базы прогрессоров. Все, не исключая Дарвина, вскапывали огороды, сажали картошку и брюкву, сооружали вигвамы и переносили в них имущество поселенцев: чайные и столовые сервизы, вышитые скатерти и прочие полезные вещи. Соплеменники Джемми с интересом наблюдали за происходящим. Когда работы были закончены, команда Фицроя оставила миссионера и трех его подопечных на берегу и ушла в недельное плавание по каналу Бигля.

А в это время на форпосте прогресса происходили интересные события. Вот как их описал Дарвин. «С момента нашего отъезда начался систематический грабёж; Йорк и Джемми лишились многих вещей, а Метьюз — почти всего, что не успел зарыть в землю. Всякий предмет, по-видимому, туземцы раздирали на части и делили между собой. Метьюз рассказал нам, как вынужден был все время держаться настороже, в самом тревожном состоянии; днем и ночью его окружали туземцы, которые старались извести его, не

прекращая шуметь над самой его головой. Однажды старик, которому Метьюз предложил выйти из вигвама, немедленно вернулся с большим камнем в руке; в другой раз пришел целый отряд, вооруженный камнями и кольями, и некоторые из молодых людей, в том числе брат Джемми, принялись кричать; Метьюз встретил их подарками. Другая группа показывала ему знаками, что его хотят раздеть догола и выдернуть все волосы на лице и теле. Я думаю, что мы прибыли как раз вовремя, чтобы спасти ему жизнь. Метьюз так дурно отзывался о поведении огнеземельцев, что капитан Фицрой решил забрать его обратно на «Бигль».

...Тяжело было оставлять троих огнеземельцев среди их диких соотечественников; но хорошо было хотя бы то, что за себя лично они не опасались. Йорк, сильный, решительный мужчина, был твердо уверен, что хорошо заживет со своей женой Фуэгией. Бедный Джемми выглядел более расстроенным и в то время, не сомневаясь, был бы рад вернуться к нам. Его родной брат украл у него много вещей. «Как это назвать?» — восклицал он и бранил своих земляков: «Все плохие люди, ничего по sabe (не знают)», — и добавлял: «Проклятые дураки!» Наши трое огнеземельцев провели только три года с цивилизованными людьми, но я уверен, были бы рады сохранить свои новые привычки; впрочем, это, очевидно, было невозможно. Боюсь, более чем сомнительно, чтобы путешествие принесло им хоть какую-нибудь пользу».

Так закончился бал нашей Золушки-Фуэгии. В прошлом остались и прием у королевы, и поездка в карете по Лондону, и неспешные прогулки с Дарвином по Риоде-Жанейро. Фуэгия помахала рукой капитану и оста-

Ч. Дарвин в 1839 г.
Худ. Джордж Ричмонд

лась на пустынном берегу холодного моря. Была она в тот день, как записал в дневнике Фицрой, «как всегда чистая и аккуратная».

С тяжелым сердцем уходил Фицрой от этого берега. Дело, которому он отдал столько сил и времени, в которое он вложил всю свою душу, закончилось сокрушительным поражением.

Возвращение

Разочарование Фицроя легко понять, но представим себе следующую картину. Тот же 1828 год. Неподалеку от охотничьего поместья герцогов Графтонов, где прошло детство Фицроя, на лужок опускается летающая тарелка. Из нее выходят зеленые человечки, раскладывают свое имущество и отправляются по делам. В это время приходят местные жители и растаскивают имущество по амбарам. Пришельцы возвращаются и обнаруживают пропажу. Они начинают летать на тарелке по окрестным деревням, палить из бластеров и требовать свое добро обратно. Местные жители их не понимают и прячутся в кустах. Тогда пришельцы берут в заложники двух юношей и одну девочку и улетают. Через три года тарелка возвращается и высаживает на лужок бывших заложников, которые одеты по-пришельчески, говорят по-пришельчески,

смеются над местными жителями, обызывают их обезьянами и грязными дураками. Пришельцы снабжают своих прогрессоров гравицапами, пепелацами и прочими сепульками, оставляют с ними пришельца-миссионера и улетают. Теперь представьте себе, что они увидят, когда через неделю вернутся на форпост прогресса. Представили? Тогда вам должно быть совершенно ясно, как «повезло» Джемми Баттону, Йорку Минстеру и Фуэгии Баскет, и особенно мистеру Метьюзу.

Однако Фицрой не терял надежды. Да, миссию учредить не удалось, но осталась надежда, что «когда-нибудь потерпевший кораблекрушение моряк найдет приют у потомков Джемми Баттона и его племени».

Через год «Бигль» вернулся к форпосту прогресса. Вот как описывает Дарвин это грустное возвращение. «5 марта мы бросили якорь в бухте Вулья, но не увидели там ни души. Вскоре мы увидели приближающийся челнок с развевающимся маленьким флагом; один из мужчин в нем смывал краску с лица. То был бедный Джемми, ныне худой, осунувшийся дикарь, с длинными всклокоченными волосами и голый, с одним лишь кус-

Вид на гору Сармиенте

ком одеяла вокруг пояса. Мы узнали его только тогда, когда он был уже близко от нас: ему было стыдно за себя, и он повернулся спиной к кораблю. Мы оставили его толстым, жирным, чистым и хорошо одетым, и никогда не видал я такой резкой и прискорбной перемены. Впрочем, как только его одели, и первое его смятение прошло, дело приняло лучший оборот. Он обедал с капитаном Фицроем и ел так же опрятно, как и прежде. Он рассказал нам, что у него «слишком много» (что означало «достаточно») еды, что ему не холодно, что его родичи — люди очень хорошие и что он не желает возвращаться в Англию. Джемми лишился всего своего имущества. Он рассказал нам, что Йорк Минстер построил большой челнок и отправился со своей женой Фуэгией несколько месяцев назад в родные места, совершив на прощанье величайшую подлость: он убедил Джемми и его мать поехать с ним, а затем по дороге бросил их ночью, украв все до единой их вещи.

...Джемми уехал ночевать на берег, а утром вернулся и оставался на борту корабля до тех пор, пока не был поднят якорь. Он возвращался, наделенный ценным имуществом. Каждый человек на борту был искренно огорчен, пожимая ему руку в последний раз. Добравшись до берега, Джемми зажег сигнальный огонь, и взвился дымок, как бы посылая нам последнее и долгое «прости», пока корабль ложился на свой курс в открытое море».

Эпилог

Как это ни удивительно, но мы знаем, что происходило с Фуэгией дальше. В примечании к своему «Путешествию на «Бигле» Дарвин написал: «Капитан Саливан, который после своего путешествия на «Бигле» занимался съемкой Фолклендских островов, слышал от одного матроса (в 1842 г.), что в западной части Магелланова пролива его изумила туземная женщина, пришедшая на корабль и говорившая немного по-английски. Без сомнения это была Фуэгия Баскет. Она жила несколько дней на корабле».

Она родила Йорку Минстеру двоих детей, до того как он в 1841 г. был убит в отместку за совершенное убийство. В 1873 году она появилась на миссионерском посту. Выглядела она неплохо, хотя и потеряла уже почти все зубы. Что делать, ей было за пятьдесят — глубокая старость для огнеземельки. Но старушкой Фуэгия себя не считала. Ее сопровождал новый муж, которому было 18. Она тепло вспоминала Лондон, «Бигль», жену своего школьного учителя миссис Дженкинс и, конечно же, капитана Фицроя. Она еще помнила несколько английских слов, но от ступней уже отвыкла и предпочитала сидеть на корточках.

В последний раз ее видели 19 февраля 1883 г. Встретивший ее миссионер заметил, что она была слаба и жизнь ее близилась к концу.

